

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О09-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.

судей – Талдыкиной Т.Т. и Кузьмина Б.С.

при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании 11 августа 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Тишковой Т.С., кассационные жалобы осуждённого Астафьева М.В. и адвоката Луценко А.И. на приговор Оренбургского областного суда от 30 апреля 2009 года, по которому

АСТАФЬЕВ В.М. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.3 ст.30 п.п. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 (восемь) годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Талдыкиной Т.Т., объяснения осуждённого Астафьева В.М. по доводам жалобы, заслушав объяснения адвоката Карпухина С.В. и мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего частично кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Астафьев В.М. осуждён за покушение на убийство малолетнего Р [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения, с особой жестокостью.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении гособвинитель Тишкова Т.С. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что суд неправильно исключил из обвинения Астафьева п. «и» ст.105 ч.2 УК РФ, поскольку из материалов уголовного дела следует, что убийство малолетнего ребёнка Астафьев намеревался совершить из хулиганских побуждений, а не по мотивам личных неприязненных отношений, как признал суд в приговоре, и, кроме того, назначая Астафьеву наказание, суд, с точки зрения государственного обвинителя, не учёл в полной мере тяжесть совершённого преступления и отрицательные данные, характеризующие личность Астафьева, и назначил чрезмерно мягкое ему наказание.

В кассационных жалобах:

1. Осуждённый Астафьев В.М., не соглашаясь с выводами суда о его виновности, указывает, что приговор основан на ложных показаниях бывшей жены А [REDACTED] [REDACTED], которая находилась с ним, в неприязненных отношениях. На самом деле он никакого насилия к ребёнку не применял и осуждён за покушение на убийство необоснованно.

Астафьев также считает необоснованными доводы кассационного представления гособвинителя.

2. Адвокат Луценко А.И. просит приговор в отношении Астафьева отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что Астафьев вину не признал, доказательств его вины ни следствием, ни судом не добыто, показания А [REDACTED] [REDACTED] противоречивы, объяснениям малолетнего свидетеля – сына Астафьева нельзя верить в силу его возраста и психологического состояния.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления прокурора, судебная коллегия полагает, что вина Астафьева в покушении на убийство малолетнего Р [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года рождения, материалами дела доказана.

Судом установлено, что 9 марта 2008 года, около 01-00 часа ночи, в квартире бывшей жены А [REDACTED] [REDACTED]. Астафьев В.М. и все другие члены семьи находились в состоянии сильного алкогольного опьянения.

По мотивам личных неприязненных отношений к дочери А [REDACTED], её фактическому мужу Р [REDACTED], которые также находились в состоянии опьянения и спали, Астафьев В.М. с целью убийства внука Р [REDACTED] года рождения вынес последнего без одежды на улицу, нанёс ему удар по голове и оставил его там, понимая, что под воздействием низкой температуры, наступит смерть ребёнка. Жители дома М [REDACTED], услышав плач, забрали ребёнка и вызвали скорую помощь. В результате своевременной оказанной медицинской помощи ребёнок остался жив.

Несмотря на то, что Астафьев вину не признал, его вина доказана совокупностью доказательств по делу, которым суд дал правильную оценку в приговоре.

Так, на предварительном следствии Астафьев не отрицал вину, а лишь утверждал, что в силу алкогольного опьянения не помнит, наносил ли ребёнку удары и выносил ли его на улицу. (т.2 л.д.6-10).

Его сын – свидетель А [REDACTED], который в силу возраста допрашивался в присутствии педагогов, неоднократно на следствии, а также в судебном заседании пояснял, что ночью с 8-го на 9 марта 2008 года он видел, как его отец Астафьев В.М. пытался успокоить плакавшего грудного ребёнка его сестры О [REDACTED] – Р [REDACTED], пытался разбудить мать ребёнка, его отца, но они находились в сильной степени опьянения, тогда отец покормил ребёнка, а, поскольку тот продолжал плакать, отец взял ребёнка и без одежды вынес его на улицу, а сам через некоторое время вернулся в дом. Утром ребёнка начали искать, оказалось, что он в больнице.

Доводы осуждённого и его адвоката о том, что на свидетеля А [REDACTED] могли оказать психологическое воздействие и потому тот дал показания, уличающие его отца, - эти доводы несостоятельны и опровергаются показаниями самого свидетеля А [REDACTED], который пояснил, что хорошо относится и к матери, и к отцу, и ему самому неприятно рассказывать, что совершил отец в отношении ребёнка, но при этом он не оговаривает отца, а говорит то, что произошло в действительности.

Из заключения психолого-лингвистической экспертизы усматривается, что А [REDACTED] имеет достаточный для своего возраста уровень развития, и у него нет склонности ко лжи, способен правильно воспринимать ситуацию и давать показания об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Показания А [REDACTED] по существу подтверждаются показаниями свидетеля А [REDACTED], бывшей жены осуждённого Астафьева В.М., которая пояснила, что Астафьев В.М. злоупотреблял и ранее спиртными напитками, избивал её, к детям относился плохо. 8 марта 2008 года дочь О [REDACTED] пригласила отца посмотреть новорождённого сына, [REDACTED] года

рождения. В течение дня все находившиеся в доме распивали спиртные напитки, опьянели, легли спать. Ночью ребёнок стал плакать, дочь спала. Астафьев и она покормили ребёнка, но он продолжал плакать. Тогда Астафьев, угрожая ей ножом, велел молчать, взял ребёнка, которого считал незаконнорождённым и упрекал всех в этом, раздел его и вынес на улицу, после чего она услышала ещё больший плач ребёнка и глухой удар. Через некоторое время Астафьев вернулся без ребёнка и сказал, что сделал всё как надо. Утром ребёнка стали искать и обнаружилось, что он в реанимации в больнице.

Когда их всех привезли в отделение милиции, она добровольно рассказала, что преступление в отношении ребёнка совершил Астафьев.

Свидетели М [] и М [] [], пояснили, что они обнаружили на обочине дороги, на снегу, раздетого грудного ребёнка, вызвали скорую помощь и сообщили в милицию.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, у ребёнка – Р [] [] обнаружены тяжкие телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга, перелома левой теменной кости на фоне общего переохлаждения организма. (т.1 л.д.195-199).

Вина осуждённого, кроме того, доказана данными осмотра места происшествия, заключениями других экспертиз, показаниями свидетелей, которым дана оценка в приговоре.

Судебная коллегия полагает, что оценка судом доказательств в их совокупности дана в приговоре верно, вина Астафьева В.М. в покушении на убийство ребёнка – Р [] [], [] года рождения, с особой жестокостью, о чём свидетельствует способ покушения на убийство, и совершённое в отношении малолетнего, находившегося в беспомощном состоянии, доказана.

Действиям осуждённого Астафьева судом дана правильная правовая оценка.

Оснований для отмены приговора и прекращения дела, о чём ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Нет оснований и для снижения назначенного Астафьеву наказания.

Что касается доводов кассационного представления гособвинителя, то судебная коллегия полагает, что суд в приговоре мотивировал исключение п. «и» ст.30 ч.3 ст.105 ч.2 УК РФ. Суд при этом исходил из конкретных обстоятельств дела, которые свидетельствуют о личных неприязненных отношениях Астафьева В.М. с членами своей семьи, о его отношении к дочери

О [] и рождению ребёнка, о том, что фактически предшествовало событиям преступления.

Мера наказания Астафьеву, назначенная в виде 8-ми лет лишения свободы, судом мотивирована. При этом суд учёл и тяжесть содеянного, и данные о личности Астафьева, являющегося инвалидом 2 группы.

Оснований для отмены приговора и по мотивам кассационного представления гособвинителя судебная коллегия также не усматривает. В силу изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 30+ апреля 2009 года в отношении Астафьева В [] М [] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого и адвоката, кассационное представление гособвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Талдыкина Т.Т. и Кузьмин Б.С.

Верно: судья Верховного Суда РФ []

Т.Т.Талдыкина